



# ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-О10-17

## КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

24 июня 2010 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего  
судей

Зыкина В.Я.  
Русакова В.В. и Ведерниковой О.Н.,

при секретаре Ереминой Ю.В.,

с участием: переводчика К [REDACTED] прокурора Курочкиной Л.А., осужденных: Григорьева Н.А., Матаннанова И.В., Николаева М.М., Хаптасова С.С., адвокатов: Реброва Н.И., Чегодайкина А.Н., Егоровой Т.И., Матюшина М.И., Арутюновой И.В., Кротовой С.В., Павлова П.В., Глазуновой М.А., Чигорина Н.Н. рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Гуляева И.П., Хаптасова С.С., Попова Р.Р., Борисова Г.А., Монастырева В.В., Николаева М.М., Григорьева Н.А., Ефремова В.В., Матаннанова И.В., адвокатов Павлова П.В. (защитника Хаптасова), Прокопьева А.И. (защитника Николаева), Егоровой Т.И. (защитника Матаннанова) на приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 7 декабря 2009 года, которым

**Хаптасов С [REDACTED] С [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED]**

[REDACTED] судимый 10 марта 1989 г. по ст.ст. 206 ч.3, 102 п.п. «а,г» УК РСФСР, с применением ст.40 УК РСФСР к 13 годам лишения свободы, освобожден 12 октября 2000 г. в связи с актом амнистии на неотбытый срок 8 месяцев 10 дней,

осужден к лишению свободы: по ч.4 ст.33- п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.4 ст.33- ч.2 ст. 162 УК РФ – сроком на 7 (семь) лет, по ч.1 ст.228 УК РФ – сроком на 2 (два) года.

В соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ Хаптасов С.С. от наказания по ч.4 ст.33 - п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения остальных наказаний окончательно Хаптасову С.С. назначено 7 (семь) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.1 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.33- п. «а» ч.4 ст. 158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33- п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, ч.3 ст.33 - п. «а» ч.4 ст.158 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступлений на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Монастырев В [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED]**  
[REDACTED], судимый:

1. 15 июля 2004 г. по ст.158 ч.1 УК РФ к 8 месяцам лишения свободы,
2. 20 августа 2004 г. по ст.158 ч.2 п. «в» УК РФ к 1 году 8 месяцам лишения свободы,
3. 12 октября 2004 г. по ст.166 ч.1 УК РФ с применением ст.69 ч.5 УК РФ к 2 годам 3 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии срока наказания 4 августа 2006 г.,

осужден к лишению свободы: по п. «а,б,в» ч.2 ст.158 УК РФ – сроком на 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, по п. «а,б» ч.2 ст.158 УК РФ – сроком 2 (два) года 6 (шесть) месяцев, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 3 (три) года.

В соответствии с п. «б» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ от наказаний по п. «а,б,в» ч.2 ст. 158 УК РФ, п. «а,б» ч.2 ст. 158 УК РФ Монастырев В.В. освобожден в связи с истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения остальных наказаний окончательно Монастыреву В.В. назначено 4 (четыре) года лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Григорьев Н [REDACTED] А [REDACTED], [REDACTED]**  
[REDACTED]  
[REDACTED], судимый:

1. 30 января 1998 г. по ст.158 ч.2 п.п. «в,г», 223 ч.1, 222 ч.1 УК РФ с применением ст.69 УК РФ к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком на 1 год,
2. 11 мая 1999 г. по ст.ст. 161 ч.2 п.п. «а,в,д», 158 ч.2 п.п. «б,в,г» УК РФ с применением ст.ст. 69, 70 УК РФ к 4 годам 6 месяцам лишения свободы, освобожден по отбытии срока наказания 10 ноября 2003 г.,

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года, по ч.3 ст.158 УК РФ – сроком на 4 (четыре) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Григорьеву Н.А. назначено 4 (четыре) года 9 (девять) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Попов Р [REDACTED] Р [REDACTED], [REDACTED]**  
[REDACTED]  
[REDACTED],

осужден к лишению свободы: по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года, по ч.3 ст.158 УК РФ - сроком на 3 (три) года.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Попову Р.Р. назначено 3 (три) года 9 (девять) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Ефремов В [ ] В [ ]**, [ ]  
[ ], судимый:

1. 18 февраля 1994 г. по ст.ст. 89 ч.4, 210 УК РСФСР с применением ст.ст. 40, 44 УК РСФСР к 5 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года,
2. 16 февраля 1996 г. по ст.145 ч.2 УК РСФСР с применением ст.41 УК РСФСР к 5 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 20 декабря 2000 года по отбытии срока наказания,

осужден по ч.3 ст.33 - ч.2 ст. 162 УК РФ к 6 (шести) годам лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных ч.2 ст.210 УК РФ, ч.3 ст.33 - ч.3 ст.222 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступлений на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Николаев М [ ] М [ ]**, [ ]  
[ ],

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст.222 УК РФ – сроком на 2 (два) года, по ч.2 ст. 162 УК РФ – сроком на 7 (семь) лет, по п. «з» ч.2 ст.105 УК РФ - сроком на 14 (четырнадцать) лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ путем частичного сложения наказаний окончательно Николаеву М.М. назначено 15 (пятнадцать) лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

По обвинению в совершении преступления, предусмотренного ч.2 ст.210 УК РФ, он оправдан за отсутствием в его действиях состава преступления на основании п.3 ч.2 ст.302 УПК РФ;

**Борисов Г [ ] А [ ]**, [ ]  
[ ]

[ ], судимый 6 августа 2007 г. по ст.111 ч.1 УК РФ к 3 годам лишения свободы,

осужден к лишению свободы: по ч.2 ст.222 УК РФ – сроком на 3 (три) года, по ст.316 УК РФ - сроком на 1 (один) год.

В соответствии с п. «а» ч.1 ст.78 УК РФ, п.3 ч.1 ст.24 УПК РФ, ч.8 ст.302 УПК РФ Борисов Г.А. от наказания, назначенного по ст.316 УК РФ, освобожден за истечением сроков давности уголовного преследования.

На основании ч.5 ст. 69 УК РФ путем частичного сложения наказаний с учетом приговора Якутского городского суда от 6 августа 2007 г. окончательно Борисову Г.А. назначено 4 (четыре) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.



В.В. и Матаннанова И.В.), адвоката Матюшина М.И. (защитника осужденного Матаннанова И.В.), адвоката Арутюновой И.В. (защитника осужденного Монастырева В.В.), адвоката Кротову С.В. (защитника осужденного Николаева М.М.), адвоката Павлова П.В. (защитника осужденных Николаева М.М. и Хаптасова С.С.), адвоката Глазуновой М.А. (защитника осужденного Попова Р.Р.), адвоката Чигорина Н.Н. (защитника осужденного Хаптасова С.С.), просивших об удовлетворении кассационных жалоб их подзащитных, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Курочкиной Л.А., полагающей приговор подлежащим изменению, судебная коллегия

**установила:**

по приговору Верховного суда Республики Саха (Якутия) осуждены:

**Хаптасов С.С.** - за подстрекательство к совершению кражи группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение; за подстрекательство к совершению разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; за незаконное хранение без цели сбыта наркотического средства в крупном размере;

**Монастырев В.В.** - за две кражи, совершенные группой лиц по предварительному сговору, с незаконным проникновением в помещение, с причинением значительного ущерба гражданину;

**Монастырев В.В., Григорьев Н.А., и Попов Р.Р.** – за десять краж, совершенных группой лиц по предварительному сговору, с причинением значительного ущерба гражданину, с незаконным проникновением в жилище;

**Ефремов В.В.** – за организацию разбойного нападения с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенного группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;

**Николаев М.М.** – за незаконные хранение и ношение огнестрельного оружия; за разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия; за убийство, сопряженное с разбоем;

**Борисов Г.А.** – за незаконные хранение и перевозку огнестрельного оружия и боеприпасов, совершенные группой лиц по предварительному сговору; за заранее не обещанное укрывательство особо тяжкого преступления;

**Матаннанов И.В.** – за незаконную перевозку огнестрельного оружия; за разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия;

**Гуляев И.П.** – за незаконную перевозку огнестрельного оружия, совершенную группой лиц по предварительному сговору; за разбойное нападение с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Судом установлено, что преступления совершены в период с 21 декабря 2002 года по 16 июня 2004 года при обстоятельствах, указанных в приговоре.

**В кассационных жалобах и дополнениях к ним:**

**адвокат Павлов П.В.** в защиту осужденного Хаптасова С.С. по ч.4 ст.33-ч.2 ст. 162 УК РФ, ч.1 ст.228 УК РФ просит приговор отменить и прекратить уголовное дело за отсутствием в деяниях состава преступления. Адвокат утверждает, что выводы суда о подстрекательстве Хаптасовым С [ ] и Р [ ] совершить кражу денег из здания администрации [ ], равно как и в организации разбойного нападения на водителя автомашины [ ] и в хранении наркотических средств не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. По мнению адвоката, показания свидетеля Р [ ] не могут быть признаны достоверными, поскольку являются противоречивыми и даны им следователю в обмен на изменение меры пресечения с содержания под стражей на подписку о невыезде. Показания анонимного свидетеля «Т [ ]» адвокат считает недостаточными для признания Хаптасова виновным в организации разбойного нападения. Кроме того, по мнению защитника, суд искажил в приговоре показания данного свидетеля, который был допрошен в суде;

**осужденный Хаптасов С.С.** просит приговор отменить и уголовное дело прекратить в связи с отсутствием в его действиях состава преступлений. Осужденный утверждает, что приговор суда является незаконным и необоснованным, поскольку выводы суда о его виновности не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании. Судебное разбирательство дела, по его мнению, проведено необъективно, с обвинительным уклоном, с нарушением принципов состязательности сторон, презумпции невиновности обвиняемого, устности и непосредственности исследования доказательств. Заявляет, что суд не принял во внимание показания свидетеля Р [ ], данные им в суде, а показания свидетеля на предварительном следствии, считает «выбитыми» работниками милиции, то есть полученными с применением насилия, пыток и иных незаконных методов ведения следствия. Заверяет, что не причастен к незаконному хранению наркотиков, которые, как он утверждает, ему «подкинули» работники милиции; этот факт, по его мнению, подтверждают показания свидетеля Т [ ], которые судом не приняты во внимание; показания допрошенных в суде работников милиции считает недостоверными, поскольку они являются заинтересованными в исходе дела лицами. Показания свидетеля «Т [ ]» осужденный считает недопустимыми доказательствами;

**адвокат Прокопьев А.И.** в защиту осужденного Николаева М.М. просит приговор отменить и прекратить уголовное дело. По мнению адвоката, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела; анализируя исследованные в суде доказательства, адвокат считает, что доказательств, подтверждающих вину Николаева М.М., в деле не имеется, а его алиби судом не опровергнуто; Николаев, в силу своей неграмотности, незнания русского языка и врожденной умственной отсталости на предварительном следствии не смог реализовать свое право на защиту и ознакомиться с материалами уголовного дела; защита адвокатами Николаева на след-

ствии осуществлялась неэффективно; в протоколах следственных действий, проведенных с его участием, подпись от его имени выполнена иным лицом; судом не приняты во внимание показания Николаева М.М. о том, что подписи в протоколах выполнены не им, а следователями; ссылаясь на показания Николаева М.М. и свидетеля У [REDACTED], адвокат считает, что Николаев М.М. на предварительном следствии оговорил себя в совершении преступлений под воздействием психического и физического насилия, примененного оперативными работниками милиции; выводы суда в части времени совершения убийства потерпевшего А [REDACTED], по мнению адвоката, являются противоречивыми и не подтверждены доказательствами. Как заявляет адвокат, судом при назначении наказания Николаеву не было учтено в качестве обстоятельства, смягчающего наказание, наличие у него малолетнего ребенка;

**осужденный Николаев М.М.** просит приговор отменить и прекратить уголовное дело. В жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам адвоката Прокопьева А.И.; утверждает, что преступлений не совершал, а имеющиеся в деле доказательства недостаточны для признания его виновным; положенные в основу приговора доказательства, в том числе и результаты оперативно-розыскной деятельности, являются недопустимыми, поскольку получены с нарушением требований закона; заявляет, что уголовное дело в отношении него сфальсифицировано;

**адвокат Егорова Т.И.** в защиту осужденного Матаннанова И.В. просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в тот же суд. По мнению адвоката, приговор является незаконным и необоснованным, поскольку не содержит доказательств, подтверждающих вину Матаннанова И.В. в совершении инкриминированных ему преступлений; суд не учел обстоятельств, которые могли существенно повлиять на его выводы; при наличии противоречивых доказательств, имеющих существенное значение для выводов суда, в приговоре не указано, по каким основаниям суд принял одни из них и отверг другие. Ссылаясь на показания допрошенных в судебном заседании лиц, а также на другие исследованные в судебном заседании доказательства, адвокат делает вывод о непричастности Матаннанова И.В. к совершению преступлений; показания Николаева М.М. и Ефремова В.В., по мнению адвоката, носят противоречивый характер, и судом противоречия между их показаниями не устранены; показания свидетеля под псевдонимом «Т [REDACTED]» получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона, поэтому являются недопустимыми; кроме того, они не могут быть признаны доказательством, поскольку не содержат сведений, уличающих Матаннанова в совершении преступлений; судом не учтено наличие у Матаннанова алиби, которое, по мнению адвоката, подтверждается показаниями Матаннанова И.В., его сестры и матери (свидетелей - М [REDACTED] и [REDACTED].), а также свидетеля [REDACTED] и потерпевшего Б [REDACTED] протоколами осмотра места происшествия и автомашины [REDACTED]; роль Матаннанова И.В. в совершении преступлений, как считает адвокат, судом не установлена. Кроме того, как указывает защитник, судом неправильно разрешен вопрос о гражданском иске, поданном И [REDACTED]. По его мнению, Матаннанов не причастен к разбойному на-

падению и к убийству А [REDACTED], поэтому на него не могли быть возложены ритуальные расходы, связанные с захоронением потерпевшего; в приговоре не указано, в чью пользу должна быть взыскана сумма с Матаннанова; исковое заявление оформлено ненадлежащим образом и подано ненадлежащим лицом (И [REDACTED]), у которого отсутствует доверенность на право заявления иска и взыскания денег; срок выданной И [REDACTED] доверенности истек 30 октября 2004 г.; И [REDACTED] не является ни потерпевшим, ни собственником автомашины [REDACTED], поэтому не вправе претендовать на возмещение ущерба;

**осужденный Матаннанов И.В.** просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить. Ссылаясь на исследованные в судебном заседании доказательства (показания осужденных Николаева М.М., Ефремова В.В., потерпевшего Б [REDACTED], свидетелей А [REDACTED], О [REDACTED], М [REDACTED], М [REDACTED], З [REDACTED], А [REDACTED], Ч [REDACTED], А [REDACTED], П [REDACTED], П [REDACTED], А [REDACTED], С [REDACTED] и других, а также на заключение судебно-биологической экспертизы, протоколы осмотров места происшествия и автомашины) он утверждает о непричастности к инкриминированным ему преступлениям; считает, что его вина судом не установлена. В жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам жалобы адвоката Егоровой Т.И. Кроме того, осужденный заявляет, что показания свидетеля У [REDACTED], данные на предварительном следствии, были получены в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия и суд не принял во внимание показаний указанного свидетеля, данных в судебном заседании; по его мнению, дело рассмотрено судом с обвинительным уклоном; осужденный Матаннанов И.В. в жалобе высказывает несогласие с протоколом судебного заседания, утверждая, что в нем искажен смысл его показаний, данных в суде;

**осужденный Попов Р.Р.** просит приговор изменить и применить к нему положения ст.73 УК РФ об условном осуждении. Он утверждает, что совершил лишь 3 кражи чужого имущества, в которых принимали участие также Монастырев и Неустроев, а к другим инкриминированным ему кражам непричастен. Заявляет, что кражи были совершены без предварительного сговора и без участия в них Габышева и Григорьева. Утверждает, что на предварительном следствии к нему были применены незаконные методы ведения следствия (в том числе и насилие со стороны работников милиции), в результате чего он вынужден был оговорить себя в совершении преступлений; адвокат на предварительном следствии не участвовал в его допросах, а лишь подписывал протоколы следственных действий; доказательства, на которые сослался суд в приговоре (в частности, протокол осмотра места происшествия) являются недопустимыми, поскольку получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона; судом не учтено наличие у него алиби. Кроме того, осужденный Попов Р.Р. высказывает несогласие с решением суда в части разрешения гражданских исков потерпевших, так как считает их необоснованными и документально не подтвержденными. По мнению осужденного, назначенное ему наказание является несправедливым и чрезмерно суровым; полагает, что суд не учел смягчающие наказание обстоятельства: наличие малолетних детей, положительных

характеристик, поручительства с места работы, отсутствие судимостей в прошлом. По его мнению, срок давности уголовного преследования за совершенные преступления истек;

**осужденный Борисов Г.А.** просит приговор отменить и дело направить на новое судебное разбирательство. Он утверждает, что не причастен к инкриминированным ему преступлениям. Ссылаясь на имеющиеся в деле заключения судебно-баллистических экспертиз, предметом которых являлось изъятое в ходе предварительного следствия оружие, считает эти заключения противоречивыми; полагает, что судом противоречия в выводах экспертиз не устранены; заявляет, что судебное разбирательство дела проведено односторонне и с обвинительным уклоном; судом необоснованно отказано стороне защиты в проведении дополнительной экспертизы и в исследовании вещественных доказательств по делу. Кроме того, как полагает осужденный Борисов Г.А., инкриминируемое ему деяние не является уголовно-наказуемым, а относится к административному правонарушению, поскольку уголовным законом от 8 декабря 2003 года исключена уголовная ответственность за незаконное приобретение, передачу, сбыт, хранение, перевозку или ношение гладкоствольного оружия. Осуждение по ст.316 УК РФ за укрывательство преступления Борисов Г.А. также считает незаконным и необоснованным. Осужденный утверждает, что судом нарушено его право на защиту, поскольку суд не удовлетворил его ходатайства об отказе от назначенного ему адвоката и не обеспечил участие в деле в качестве защитника избранного им адвоката Трофименко И.В.;

**осужденный Монастырев В.В.** утверждает, что необоснованно осужден за 6 краж чужого имущества; признает себя виновным лишь в 4 кражах: из квартир домов по ул. [REDACTED], ул. [REDACTED], ул. [REDACTED], ул. [REDACTED]. При этом в обоснование своих доводов о непричастности к преступлениям осужденный Монастырев в жалобах по каждому эпизоду обвинения подробно излагает свои показания в суде, показания осужденных Неустроева, Попова, Григорьева, Габышева, приводит показания допрошенных в суде свидетелей, а также содержание других исследованных в судебном заседании доказательств. Утверждает, что в приговоре неправильно установлен круг лиц, с которыми он (Монастырев) совершал инкриминированные ему кражи. Судом не приняты во внимание показания подсудимых о том, что на предварительном следствии они дали не соответствующие действительности показания под давлением работников милиции, которые применяли к ним психическое и физическое насилие. Данные показания, как считает осужденный Монастырев, являются недопустимыми доказательствами. Полагает, что судья Б [REDACTED] С.В. необоснованно отклонила его ходатайство о признании доказательств недопустимыми. В итоге просит оправдать его по обвинению в тех преступлениях, причастность к которым, как он считает, не доказана. Решения суда по искам потерпевших от краж, участие в которых он отрицает, считает незаконным и необоснованным;

**осужденный Григорьев Н.А.** просит приговор изменить, смягчить назначенное наказание, применив правила ст.62 ч.1 УК РФ. Осужденный утверждает, что в приговоре необоснованно учтен рецидив преступлений как обстоя-

тельство, отягчающее наказание, поскольку его прежние судимости имели место в несовершеннолетнем возрасте;

**осужденный Ефремов В.В.** просит приговор отменить и дело в отношении него прекратить в связи с недоказанностью его причастности к совершению инкриминированного ему преступления. Осужденный утверждает, что выводы суда о его виновности не подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании; в основу приговора положены показания свидетелей под псевдонимами, которые, по его мнению, являются недопустимыми доказательствами. Показания свидетеля под псевдонимом «Т[ ]», а также других свидетелей, осужденный считает недостоверными и не подтверждающими его вину в инкриминированном преступлении;

**осужденный Гуляев И.П.** просит приговор отменить и оправдать его по предъявленному ему обвинению. Осужденный утверждает, что не причастен к инкриминированному ему преступлениям, а выводы суда, изложенные в приговоре, не подтверждены доказательствами, рассмотренными в судебном заседании. Полагает, что судом не принято во внимание наличие у него алиби. В жалобе он ссылается на исследованные в судебном заседании доказательства и приводит аргументы в обоснование своей непричастности к преступлениям.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия приходит к выводу о частичном удовлетворении кассационных жалоб.

Вывод суда о виновности Николаева М.М. и Матаннанова И.В. в совершении инкриминированных им преступлений основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, оценка которым дана в приговоре.

В частности, их вина подтверждается показаниями Николаева М.М., данными в период предварительного следствия, в которых он рассказывал об обстоятельствах совершенного им и Матаннановым И.В. разбойного нападения на водителя автомашины «[ ]» и об убийстве водителя, которое он совершил самостоятельно, выйдя за пределы предварительного сговора о разбойном нападении.

Давая показания в качестве обвиняемого 16.04.2004 г., Николаев М.М. пояснял, что инициатором разбойного нападения был Матаннанов И., который после распития спиртного сказал: «нужно пойти на переправу, поугатать шоферов и взять деньги». При этом Матаннанов И. сообщил, что у него есть ружье. Он (Николаев) а также иные лица согласились с предложением Матаннанова И. и на принадлежащей Матаннанову И.В. автомашине поехали к трассе, где на «[ ]» дороге на автостоянке совершили разбойное нападение на водителя и пассажира автомашины «[ ]»; в ходе нападения он (Николаев) из принадлежащего Матаннанову образа охотничьего ружья произвел выстрелы в кабину автомашины «[ ]», в которой находился водитель; второй находившийся в кабине автомашины человек, как ему стало известно от соучастника разбойного нападения, убежал в лес.

Из показаний Николаева М.М. следует, что обрез ружья, из которого он стрелял в водителя, до совершения разбойного нападения принадлежал Матаннанову и хранился в автомашине последнего. На принадлежащей Матаннанову

И.В. автомашине «                    » они перевозили оружие к месту совершения преступления.

Указанные показания осужденного Николаева М.М. обоснованно признаны судом достоверными, поскольку они получены в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и подтверждаются иными собранными по делу доказательствами.

Из протокола проверки показаний на месте, проведенной с участием понятых и защитника, следует, что Николаев М.М. на месте преступления воспроизвел обстановку, в условиях которой им было совершено разбойное нападение и убийство водителя, а также сообщил об иных обстоятельствах совместно совершенного преступления.

Его показания согласуются с протоколами осмотров места происшествия и автомашины «                    », в которой был обнаружен труп потерпевшего А                               с признаками огнестрельного ранения головы и тела, а на месте преступления обнаружены и зафиксированы иные следы преступления, в частности – гильзы патронов.

Показания Николаева М.М., данные в период следствия, совпадают со следами преступлений, в частности, со следами, оставленных колесами автомашин, направлением их движения, а также подтверждаются обнаруженными на месте преступления гильзами патронов, из которых были произведены пулевые выстрелы в потерпевшего.

Согласно заключению судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего смерть А                     наступила в результате пулевых ранений головы и других частей тела.

При этом из заключения экспертизы видно, что локализация обнаруженных на трупе потерпевшего огнестрельных ранений и механизм их причинения соответствует тем показаниям, которые давал Николаев Н.Н. в ходе предварительного следствия.

Из протокола обыска следует, что в доме, где проживал Николаев М.М., в подполье обнаружены и изъяты 2 охотничьих патрона 12 и 16 калибра.

Согласно показаниям Гуляева и свидетеля У                    , данных в период предварительного следствия и признанных судом достоверными, после задержания работниками милиции Николаева по подозрению в убийстве водителя автомашины «                    » Борисов Г.А. и Гуляев И.П. вывезли из дома Николаева М.М. хранившиеся там обрезы двух охотничьих ружей, которые по указанию Борисова Г.А. были утоплены в проруби несовершеннолетними лицами.

Из протоколов осмотра указанных Борисовым А.Г. мест, следует, что в пойме реки                      из прорубей были извлечены ружья, среди которых, как видно из заключения судебно-баллистической экспертизы, оказались обрезы двух охотничьих двуствольных ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра.

Согласно заключению баллистической экспертизы                      изъятые при осмотре места происшествия и из трупа А                     объекты и 2 гильзы являлись частью охотничьего патрона 12 калибра и предназначались для стрельбы из гладкоствольного спортивно-охотничьего оружия 12 калибра.

По заключению баллистической экспертизы № [ ] две гильзы, изъятые в ходе осмотра места происшествия, стреляны в патронниках нижнего и верхнего стволов представленного обреза охотничьего ружья модели ТОЗ-34Р. Две пули, извлеченные из трупа А [ ], и две гильзы, изъятые в ходе осмотра места происшествия, вероятно, составляли одно целое.

Как установлено судом, именно из обреза охотничьего ружья модели ТОЗ-34Р 12 калибра было совершено убийство потерпевшего А [ ] в ходе разбойного нападения на него.

Давая показания в качестве обвиняемого 16.04.2004 г., Николаев М.М. пояснял, что выстрелил в кабину со стороны водителя «дернув два курка» сразу, то есть дуплетом.

Эти показания согласуются с выводами судебно-медицинской экспертизы трупа А [ ], в которой указано, что, учитывая направление двух слепых огнестрельных ранений, их характер и глубину, можно сказать, что данные повреждения могли быть причинены при одномоментном выстреле из двуствольного ружья.

На месте происшествия, как видно из протокола осмотра, были обнаружены две стрелянные гильзы патронов, что также соответствует показаниям Николаева М.М., данным в качестве обвиняемого.

Оценив эти и другие доказательства, в частности, показания потерпевшего Б [ ] и свидетелей – содержание которых подробно приведено в приговоре, суд пришел к обоснованному выводу о виновности Николаева М.М. и Матаннанова И.В. в совершении инкриминированных каждому из них преступлений.

Доводы Николаева М.М. о том, что на предварительном следствии он вынужден был оговорить себя в результате применения к нему незаконных методов ведения следствия, судом были проверены и обоснованно отклонены как не нашедшие своего подтверждения и противоречащие имеющимся в деле доказательствам.

Каких-либо оснований для оговора Николаевым М.М. себя самого и Матаннанова И.В. судом не установлено.

Николаевым М.М. показания на предварительном следствии были даны в присутствии адвоката, а при осмотре места происшествия участвовали также и понятые, что исключало возможность какого-либо незаконного воздействия на него со стороны следователя и оперативных работников милиции.

Кроме того, его вина и вина Матаннанова И.В. подтверждается не только показаниями Николаева М.М., данными в период следствия, но и другими исследованными судом доказательствами, которые согласуются с этими показаниями.

Никому другому, кроме как Николаеву М.М., совершившему убийство водителя, а также лицам, совместно с ним совершившим разбойное нападение, не были известны подробности и все обстоятельства совершения преступлений, о которых он рассказал следователю в период предварительного следствия.

Потерпевший Б [ ] (пассажир), которому удалось скрыться в лесу, не видел всех деталей преступления, а был лишь очевидцем начального

момента совершения разбойного нападения и убийства водителя А [ ]; его показания не противоречат установленным судом обстоятельствам дела.

Вина Борисова Г.А. и Гуляева И.П. в незаконной перевозке огнестрельного оружия (обрезов двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра), совершенной 7 апреля 2004 года, а также в укрывательстве Борисовым Г.А. совершенного Николаевым М.М. убийства подтверждается показаниями Гуляева, данными на предварительном следствии, показаниями свидетеля У [ ], из которых следует, что Борисов и Гуляев на служебной автомашине « [ ] » перевезли из с. [ ] до с. [ ] два обреза охотничьих ружей, которые хранились в доме Николаева М.М.

При этом из показаний Гуляева и свидетеля У [ ], данных в период предварительного следствия, следует, что инициатором данного преступления был Борисов, который, узнав о задержании Николаева по подозрению в убийстве водителя автомашины « [ ] », предложил им поехать к дому Николаева, где, как он предполагал, должно было находиться оружие (обрез).

Согласно показаниям свидетелей Б [ ] и [ ]. они, по просьбе Борисова Г.А., утопили в проруби мешки, в которых находилось оружие.

Из протоколов осмотра мест, указанных Борисовым А.Г., следует, что в пойме реки [ ] из прорубей были извлечены ружья, среди которых оказались обрезы двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра.

Согласно заключениям баллистических экспертиз данное огнестрельное оружие переделано самодельным способом из охотничьих гладкоствольных ружей путем укорачивания стволов, ложи и пригодно для производства выстрелов.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу о том, что Борисов Г.А., узнав о задержании работниками милиции Николаева М.М. по подозрению в убийстве, решил ему помочь. С этой целью он спрятал находившееся в доме у Николаева огнестрельное оружие, которое являлось орудием преступления.

Доводы жалобы Борисова Г.А. о том, что судом оставлены без внимания и не устранены противоречия в выводах баллистических экспертиз - неосновательны, поскольку, как видно из приговора, таких противоречий судом первой инстанции не установлено (лист приговора №79).

Выводы суда в этой части являются мотивированными, и оснований ставить их под сомнение судебная коллегия не усматривает.

Вина Хаптасова С.С. в незаконном хранении без цели сбыта наркотического средства в крупном размере подтверждается протоколом личного обыска, согласно которому в его одежде было обнаружено вещество растительного происхождения. Данное вещество было изъято и направлено на экспертизу.

Согласно заключению химической экспертизы изъятое у Хаптасова С.С. вещество является наркотическим средством – гашишем и смесью гашишного масла с табаком. Вес наркотического вещества составил более 20 гр.

Из содержания акта № [ ] медицинского освидетельствования Хаптасова С.С., проведенного [ ] республиканским наркологическим диспан-

сером в день задержания, следует, что у него установлен факт употребления каннабиноидов.

Доводы Хаптасова С.С. о том, что наркотическое средство ему было «подброшено» судом первой инстанции проверялись, в связи с чем был допрошен ряд свидетелей. Данные доводы не нашли своего подтверждения и обоснованно отвергнуты судом в приговоре.

Показаниям свидетелей Т [ ] и Ф [ ], на которых ссылался Хаптасов С.С., в приговоре дана надлежащая оценка.

Причастность Хаптасова С.С. к краже из здания местного муниципального образования [ ] и его вина подтверждена показаниями обвиняемого Р [ ], свидетелей под псевдонимами: «М [ ]», «Т [ ]» - из которых следует, что Хаптасов подстрекал другое лицо, в отношении которого судом решен вопрос о применении принудительные мер медицинского характера, к совершению данной кражи.

Из показаний Р [ ], данных им в качестве обвиняемого, а также в ходе проверки показаний на месте преступления следует, что он (Р [ ]) со своим другом (С [ ]) совершили кражу имущества из здания местной администрации в с. [ ].

При этом он пояснял, что со слов С [ ] ему стало известно о том, что Хаптасов откуда-то узнал, что в с. [ ] в администрации храниться много денег, предназначенных для зарплаты. Похищенные деньги в сумме [ ] рублей С [ ] лично передал Хаптасову С.

Из показаний свидетеля под псевдонимом «М [ ]», оглашенных в суде в связи со смертью свидетеля, следует, что со слов С [ ] ему стало известно, что именно по заданию Хаптасова С. тот с другими лицами совершил кражу денег из здания администрации [ ], которые передал Хаптасову.

Согласно показаниям свидетеля под псевдонимом «Т [ ]», Хаптасов С. сам рассказывал ему о том, что С [ ] по его (Хаптасова) указанию была совершена кража в с. [ ] [ ].

При таких доказательствах суд сделал правильный вывод о причастности Хаптасова С.С. к данной краже, которая выразилась в его подстрекательстве другого лица к краже чужого имущества из помещения муниципального образования [ ].

Вопреки доводам жалоб осужденных Попова Р.Р. и Монастырева В.В., оспаривающих свою причастность к ряду краж, вина каждого из них в совершении инкриминированных краж (в том числе и тех, участие в которых они не признают) подтверждена исследованными в судебном заседании доказательствами, содержание которых подробно изложено в приговоре.

При этом суд в приговоре дал оценку их показаниям, а также показаниям других подсудимых и свидетелей, на которых ссылаются Попов и Монастырев в кассационных жалобах.

Судом обоснованно признаны достоверными показания осужденных Попова Р.Р., Монастырева В.В. и Неустроева И.М., данные на предварительном следствии, в которых они рассказывали о совместно совершенных ими, а также с Габышевым С.В. и Григорьевым Н.А. кражах, поскольку их показания были

получены с соблюдением требований уголовно-процессуального закона и согласуются с другими проверенными в судебном заседании доказательствами: показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами осмотров мест происшествия и протоколами выемки части похищенного ими имущества.

Доводы жалоб осужденных о применении к ним на предварительном следствии незаконных методов ведения следствия судом первой инстанции были тщательно проверены и обоснованно отвергнуты в приговоре.

Доказательства, на которые сослался суд в обоснование вины осужденных, являются допустимыми.

Все ходатайства стороны защиты о признании доказательств недопустимыми судом первой инстанции были рассмотрены и обоснованно отклонены мотивированными постановлениями судьи.

Наличие доказательств, которые бы исследовались в судебном заседании, но не получили оценки в приговоре, из материалов дела не усматривается.

Судом в приговоре учтены показания свидетелей, на которых ссылаются осужденные и защитники в кассационных жалобах.

Суд тщательно проверил показания осужденных, данные при производстве предварительного следствия и в суде, выяснил причины изменений ими показаний, и дал этому обстоятельству надлежащую оценку в приговоре.

У судебной коллегии нет оснований не согласиться с оценкой доказательств, данной судом первой инстанции, а также с вынесенными в ходе судебного разбирательства решениями, связанными с допустимостью доказательств, поскольку они являются законными, обоснованными и мотивированными.

Выдвинутые Николаевым, Матанновым и другими осужденными доводы о наличии у каждого из них алиби, о которых указывается в кассационных жалобах, а также доводы стороны защиты подсудимых о возможности совершения преступления (разбоя) иными лицами, которые, якобы, на место преступления прибыли на автомашине марки «                    », судом первой инстанции были тщательно проверены и обоснованно отклонены с приведением в приговоре соответствующих мотивов.

Вопреки доводам жалобы адвоката Павлова П.В., показания свидетелей, в том числе и свидетеля под псевдонимом «                    », в приговоре не искажены.

Доводы жалоб осужденных о нарушении судом права на защиту, а также принципов состязательности сторон и беспристрастности суда, устности и непосредственности исследования доказательств - неосновательны, поскольку, как видно из протокола судебного заседания, таких нарушений судом не допущено.

Все ходатайства, которые были заявлены сторонами обвинения и защиты в ходе судебного разбирательства дела председательствующим по делу судьей Б                     ставились на обсуждение участников процесса и по результатам их рассмотрения судьей принимались законные и обоснованные решения.

Доказательства, которые положены в основу приговора, в судебном заседании исследовались непосредственно.

Участникам процесса, в том числе и подсудимым, председательствующим судьей была предоставлена возможность непосредственно участвовать в судебном разбирательстве дела, представлять суду доказательства, а также обосновывать свою позицию по вопросам, имеющим отношение к делу.

Доводы кассационных жалоб осужденных о нарушении права на защиту - неосновательны.

Как видно из протокола судебного заседания, каждый из подсудимых в суде был обеспечен участием защитника.

Каких-либо данных, которые бы свидетельствовали о том, что суд ограничил право кого-либо из осужденных пользоваться услугами избранных ими защитников, или пригласить для участия в деле нескольких защитников, из материалов дела не усматривается.

Доводы жалобы осужденного Попова Р.Р. о том, что осуществлявший на предварительном следствии его защиту адвокат не участвовал в его допросах, а лишь подписывал протоколы следственных действий – ничем объективно не подтверждены.

Доводы жалобы адвоката Прокопьева А.И. о нарушении на предварительном следствии права на защиту Николаева М.М. также неосновательны.

Из материалов дела видно, что на предварительном следствии участием защитника (профессионального адвоката) Николаев М.М. был обеспечен.

Из протоколов следственных действий видно, что Николаеву М.М. и его защитнику после завершения предварительного следствия для ознакомления были представлены все материалы уголовного дела.

В связи с явным затягиванием ими времени ознакомления с делом, обвиняемому Николаеву М.М. и его защитнику на основании судебного решения, вынесенного в порядке, предусмотренном ст.125 и ч.3 ст.217 УПК РФ, был установлен срок для ознакомления с материалами дела.

Поскольку Николаев и его защитник без уважительных причин не ознакомились с материалами уголовного дела в установленный судом срок, то следователь законно и обоснованно принял решение об окончании производства данного следственного действия, о чем вынес соответствующее постановление и сделал отметку в протоколе их ознакомления с материалами уголовного дела.

Каких-либо препятствий для ознакомления с материалами дела в суде у Николаева М.М. и его защитника не было.

Данных о том, что защита осуществлялась неэффективно, или же о том, что уголовное дело в отношении Николаева М.М. сфальсифицировано, о чем утверждается в кассационных жалобах Николаева и его защитника, – из материалов уголовного дела не усматривается.

С учетом изложенного, право на защиту Николаева М.М. нарушено не было.

Время совершения преступлений, в том числе и убийства потерпевшего А [REDACTED], судом установлено правильно на основании исследованных в судебном заседании доказательств.

Мнение осужденного Борисова Г.А. о том, что уголовным законом не предусмотрена ответственность за незаконное ношение и хранение обрезов охотничьих ружей, является ошибочным.

Как видно из имеющихся в деле заключений экспертиз, обрезы охотничьих ружей, ношение и перевозка которых инкриминирована осужденным, в отличие от гладкоствольного охотничьего оружия, в результате отпиливания стволов и ложа приобрели функции самодельного гладкоствольного огнестрельного оружия, обладающего другими характеристиками.

Указанные обрезы ружей являются нестандартным гладкоствольным ручным огнестрельным оружием, оборот которого в соответствии с Федеральным законом «Об оружии» запрещен.

Гражданские иски потерпевших от краж, вопреки высказанным в кассационных жалобах Попова Р.Р. и Монастырева В.В. мнениям, судом разрешены правильно и подтверждены доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Доводы жалобы осужденного Матаннанова И.В. о том, что в протоколе искажен смысл его показаний, данных в суде, - неосновательны.

Протокол судебного заседания соответствует требованиям ст.259 УПК РФ.

Замечания Матаннанова И.В. на протокол судебного заседания председательствующим по делу судьей были рассмотрены в порядке, предусмотренном ст.260 УПК РФ и частично удовлетворены. В остальном они отклонены мотивированным постановлением судьи.

Судебная коллегия приходит к выводу об изменении приговора по следующим основаниям.

Согласно ст.297 УПК РФ приговор суда должен быть законным, обоснованным и справедливым. Таковым он является, когда постановлен в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и основан на правильном применении уголовного закона.

В соответствии со ст.307 УПК РФ описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать: описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления, а также доказательства, на которых основаны выводы суда в отношении подсудимого, и мотивы, по которым суд отверг другие доказательства.

Эти требования уголовно-процессуального закона судом нарушены.

Данный обвинительный приговор не может быть признан законным и обоснованным в следующей части.

Хаптасов С.С. признан виновным в том, что 21 декабря 2002 года предложил гражданину С., в отношении которого судом решен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, совершить кражу чужого имущества из здания муниципального образования [REDACTED]. В результате гражданин С. совместно и по предварительному сговору с гражданином Р., в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное произ-

водство, из указанного помещения тайно похитили чужое имущество на сумму [ ] рубля.

В обоснование своего решения суд в приговоре привел показания представителя потерпевшего П [ ], показания свидетелей, данные протокола осмотра места происшествия, и другие перечисленные в приговоре доказательства, свидетельствующие о факте хищения денег и имущества из здания муниципального образования [ ].

Вместе с тем, судом в приговоре не приведено мотивов и доказательств, свидетельствующих о том, что Хаптасов С.С. подстрекал к совершению данной кражи группу лиц, либо о том, что его сознанием охватывалось совершение кражи группой лиц по предварительному сговору.

Из приведенных в приговоре доказательств следует вывод о том, что Хаптасов С. подстрекал к совершению кражи лишь одно лицо: гражданина С., в отношении которого судом решен вопрос о применении принудительных мер медицинского характера.

При таких обстоятельствах из приговора подлежит исключению осуждение Хаптасова С.С. по ст.33 ч.4 и пункту «а» части 2 ст.158 УК РФ (подстрекательство к краже, совершенной группой лиц по предварительному сговору).

Приговор в части осуждения Хаптасова С.С. по ст.ст. 33 ч.4 и 162 ч.2 УК РФ, Ефремова В.В.- по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.2 УК РФ, а также Гуляева И.П. – по ст.162 ч.2 УК РФ - подлежит отмене.

Хаптасов С.С. признан виновным в подстрекательстве к разбойному нападению, совершенному с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Применительно к данному преступлению в приговоре должно быть указано, в чем именно выразилось подстрекательство осужденным других лиц к преступлению, а также приведены доказательства и мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о том, что умыслом осужденного охватывались те преступные действия, которые будут совершены другими лицами в результате его подстрекательства.

Как указано в приговоре, «подстрекательские действия» Хаптасова С.С. выразились в том, что он предложил Ефремову В.В. «с группой ребят провести «акт устрашения» в отношении водителей – дальнобойщиков для получения денег», склонив тем самым его «к организации конкретного преступления – разбоя» и вызвал у того решимость его совершения» (листы приговора №8 и №73).

После «подстрекательских действий» Хаптасова С.С. и «действий Ефремова В.В. по организации разбоя» Николаев М.М., Гуляев И.П., Матаннанов И.В. и гражданин З., в отношении которого производство по делу приостановлено до его выздоровления, по предварительному сговору между собой, используя огнестрельное оружие (два обреза охотничьих ружей), 6 февраля 2004 года совершили разбойное нападение на водителя автомашины « [ ]» А [ ] [ ] и пассажира Б [ ], в ходе которого Николаев М.М., выйдя за рамки предварительного сговора о разбойном нападении, самостоятельно из обреза ружья совершил убийство водителя А [ ].

В приговоре, в нарушение требований ст.307 УПК РФ, не указаны: ни время, ни место совершенного Хаптасовым подстрекательства, а также не приведены доказательства и мотивы, на основании которых суд пришел к выводу о том, что умыслом Хаптасова С.С. охватывались те преступные действия (разбой по предварительному сговору группой лиц, с применением оружия) которые совершили Николаев М.М. и другие лица.

В обоснование своего решения суд в приговоре указал, что виновность Хаптасова С.С. в совершении данного преступления подтверждена показаниями свидетеля под псевдонимом «Т [ ]» и «другими исследованными доказательствами о непосредственно произведенных действиях».

Между тем, ни указанные в приговоре показания свидетеля под псевдонимом «Т [ ]», ни другие приведенные в приговоре доказательства не подтверждают выводы суда о том, что Хаптасов С. подстрекал других лиц к совершению преступления, и что его умыслом охватывалось совершение этими лицами конкретного преступления: разбойного нападения при отягчающих обстоятельствах, то есть группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия.

Из приведенных в приговоре показаний свидетеля под псевдонимом «Т [ ]», которые судом признаны достоверными и положены в основу приговора, следует, что он слышал как Хаптасов С.С. дал указание Ефремову В., чтобы тот со своими ребятами совершил «акт устрашения» дальнобойщиков для сбора денег, попугал их, но речи о том, чтобы стреляли в людей не было; Хаптасов «беспределом» не занимается.

Из этих показаний свидетеля не следует вывод о том, что Хаптасов подстрекал Ефремова или других лиц к совершению конкретного преступления – разбойного нападения с использованием оружия.

Сами подсудимые Хаптасов С. и Ефремов В. отрицали свою причастность к данному преступлению.

Других доказательств, указывающих на причастность Хаптасова С.С. к разбойному нападению, в приговоре судом не приведено.

Аналогичные нарушения уголовно-процессуального закона были допущены судом и при вынесении приговора в отношении Ефремова В.В. и Гуляева И.П.

Ефремов В.В. признан виновным в организации разбойного нападения, совершенного с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Согласно ст.33 ч.3 УК РФ организатором признается лицо, организовавшее совершение преступления или руководившее его исполнением, а равно лицо, создавшее организованную группу или преступное сообщество (преступную организацию) либо руководившее ими.

Применительно к данному преступлению, за которое осужден Ефремов В.В., в приговоре должно быть указано, в чем именно выразились его действия как организатора преступления, а также приведены доказательства, на основании которых суд пришел к выводу о том, что он организовал разбойное нападе-

ние, совершавшееся группой лиц по предварительному сговору и с применением оружия, или руководил его исполнением.

Как указано в приговоре, после «подстрекательских действий» Хаптасова С.С., предложившего Ефремову В.В. провести «акт устрашения» в отношении водителей – дальнобойщиков для получения денег, Ефремов В.В. организовал разбойное нападение на проезжавшую по федеральной дороге [ ] в [ ] автомашину « [ ] ». Для этого он собрал группу, состоящую из Николаева М.М., Матаннанова И.В., Гуляева И.П. и гражданина З., договорился с ними о совершении разбоя, разрешил вопрос о дате, времени и месте совершения преступления, об использовании оружия – двух обрезов, о выезде на транспортных средствах. Указанные лица «под руководством Ефремова В.В.» 6 февраля 2004 года совершили разбойное нападение на водителя автомашины « [ ] » А [ ] и пассажира Б [ ] при обстоятельствах, изложенных в приговоре (листы приговора №8 и №73).

При описании преступного деяния в приговоре не указаны ни время, ни место совершения Ефремовым действий, которые суд расценил как «организация преступления», а также не приведены доказательства и мотивы, на основании которых суд пришел к такому выводу.

Суд в приговоре указал, что доказательствами служат «вышеприведенные фактические данные, содержащиеся в показаниях, в том числе и свидетеля под псевдонимом «Т [ ] », согласующихся с другими показаниями свидетелей, показаниями в качестве подозреваемого, обвиняемого Николаева М.М., собственными показаниями Ефремова В.В. в качестве подозреваемого, его явкой с повинной и другими доказательствами в их совокупности».

Между тем, ни указанные показания свидетеля под псевдонимом «Т [ ] », ни другие приведенные в приговоре доказательства не подтверждают выводы суда о том, что Ефремов В.В. организовал разбойное нападение на указанного водителя автомашины « [ ] » и пассажира.

Из приведенных в приговоре показаний свидетеля под псевдонимом «Т [ ] » следует, что он слышал, как Хаптасов С. дал указание Ефремову В., чтобы тот со своими ребятами совершил «акт устрашения» дальнобойщиков для сбора денег и поугал их, но речи о том, чтобы стреляли в людей не было.

Данный свидетель не сообщил каких-либо сведений о том, что Ефремов организовал разбойное нападение на водителя автомашины и пассажира.

Явка с повинной Ефремова В.В., его показания в качестве подозреваемого, обвиняемого, а также показания Николаева М.М., данные на предварительном следствии и приведенные в приговоре, не содержат каких-либо данных, указывающих на организацию Ефремовым В.В. разбойного нападения.

Каких-либо доказательств, свидетельствующих о том, что Ефремов В.В. договорился с Николаевым М.М. и другими лицами совершить разбойное нападение, обговаривал с ними вопросы о дате, времени и месте совершения преступления, об использовании оружия, о выезде на место планируемого преступления (как об этом указал суд) – в приговоре не приведено.

Как в явке с повинной, так и в ходе последующих допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого Ефремов В.В. утверждал, что не причастен к разбойному нападению на водителя автомашины «[REDACTED]».

В явке с повинной он сообщил, что лишь после задержания братьев З[REDACTED] и Николаева М. по кличке «Б[REDACTED]» он узнал от сестры Матаннанова В. о том, что Николаев М. выстрелами из ружья убил водителя автомашины «[REDACTED]». Он также пояснял, что в тот день, когда было совершено убийство водителя, ездил вместе с Николаевым М. другими лицами на принадлежащей им автомашине и был очевидцем того, как Николаев М.М. и другое лицо выходили из машины, а затем через некоторое время вернулись обратно в возбужденном состоянии. При этом другое лицо (не осужденное по данному приговору) бросило под сиденье автомашины обрез ружья, и они все вместе быстро уехали в с. [REDACTED].

Из приведенных в приговоре показаний Ефремова В.В., данных в качестве подозреваемого, следует, что он ни с кем из подсудимых не договаривался совершать разбойное нападение. Он утверждал, что после дискотеки ездил в автомашине вместе с Николаевым М.М. и другими лицами, которые курили «анашу», пили пиво, и не знал о намерении кого-либо из них совершить преступление. Какой был разговор между Николаевым М. (по кличке «Б[REDACTED]») и другими лицами - ему не известно. В пути следования к переправе он (Ефремов) поинтересовался, куда они едут, но ответа не получил; все находившиеся в автомашине лица и смеялись после курения «анаша». В рукаве одного из лиц он видел обрез ружья. После того как он (Ефремов), находясь в машине, стал засыпать, к ней подошли «Б[REDACTED]», то есть Николаев, и другое лицо. При этом Николаев был чем-то взволнован и напуган.

Таким образом в заявлении о в явке с повинной и в показаниях, данных в качестве подозреваемого, он не отрицал лишь самого факта нахождения в автомобиле вместе с Николаевым М. и другими лицами, которые, как позже ему стало известно, в тот день совершили разбойное нападение на водителя автомашины [REDACTED] и его убийство.

Не являются доказательствами причастности Ефремова В.В. к данному преступлению и показания Николаева М.М., на которые суд сослался в приговоре.

Николаев М.М. при допросах в качестве подозреваемого и обвиняемого не сообщал каких-либо сведений о причастности Ефремова В.В. к совершению данного преступления.

Из приведенных в приговоре показаний Николаева М., данных на предварительном следствии в качестве обвиняемого, которые судом признаны достоверными, следует, что инициатором преступления был Матаннанов И., который после распития спиртного сказал: «нужно пойти на переправу и поугатать шоферов, взять деньги», сообщив при этом, что у него есть ружье.

О том, что среди лиц, совершивших разбойное нападение, был и Ефремов В.В. - Николаев М.М. показаний не давал.



Между тем, ни указанные показания осужденных Николаева М.М., Ефремова В.В., ни другие приведенные в приговоре доказательства не подтверждают выводы суда об участии Гуляева И.П. в разбойном нападении на водителя автомашины «[ ]» и пассажира.

Из приведенных в приговоре показаний Ефремова В.В., данных в качестве подозреваемого, не следует, что Гуляев И.П. был в числе лиц, совершивших разбойное нападение, а также о том, что он причастен к данному преступлению.

Согласно приведенным в приговоре показаниям Николаева М.М., данным в качестве подозреваемого и обвиняемого, следует, что он ни с Гуляевым, ни с Ефремовым не договаривался совершать разбойное нападение.

При допросе в качестве подозреваемого и обвиняемого 16.04.2004 г. он пояснял, что разбойное нападение совершил совместно с другими лицами, среди которых Гуляева И.П. не было.

Эти показания Николаев М.М. подтвердил при проверке показаний на месте преступления 17.04.2004 г.

Других доказательств, указывающих на причастность Гуляева И.П. к совершению разбойного нападения, в приговоре не приведено.

Не может быть признано обоснованным осуждение Гуляева И.П. за незаконную перевозку 6 февраля 2004 года огнестрельного оружия к месту совершения преступления.

Согласно приговору он признан виновными в том, что управляя автомашиной [ ], незаконно перевез обрезы двух гладкоствольных охотничьих ружей модели ТОЗ-34 Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра, которые были использованы в качестве оружия при совершении разбойного нападения на водителя автомашины [ ] А [ ] и пассажира Б [ ].

Суд в приговоре указал, что об обстоятельствах перевозки Гуляевым И.П. оружия до места совершения преступления свидетельствуют приведенные в приговоре показания Ефремова В.В., данные во время предварительного следствия, а также показания Гуляева И.П. на предварительном следствии о перевозке им двух обрезов в с. [ ] по сговору с Борисовым Г.А. Эти обстоятельства, по мнению суда, подтверждаются и показаниями свидетеля У [ ] (лист приговора №76).

Однако приведенные в приговоре показания Ефремова В.В., Гуляева И.П., Николаева М.М. и свидетеля У [ ] не дают оснований для такого вывода.

Подсудимые Ефремов В.В., Гуляев И.П. и Николаев М.М. в судебном заседании отрицали какую-либо причастность к перевозке оружия к месту разбойного нападения.

Ефремов В.В. на предварительном следствии не уличал Гуляева И.П. в незаконной перевозке оружия.

На предварительном следствии Гуляев И.П. признавал свое участие лишь в незаконной перевозке двух обрезов охотничьих ружей, которую совершил совместно с Борисовым Г.А. уже после совершенного другими лицами разбойного нападения на водителя автомашины [ ], то есть, он не отрицал своей

причастности к незаконной перевозке огнестрельного оружия, которая ему инкриминирована по второму эпизоду совместно с Борисовым Г.А. 7 апреля 2004 года.

Об этих же обстоятельствах пояснял на предварительном следствии и свидетель У [REDACTED], рассказывая о том, что после задержания Николаева М.М. по подозрению в совершении убийства водителя автомашины «[REDACTED]-[REDACTED]» Гуляев И.П. вместе с Борисовым Г.А. на служебной автомашине «[REDACTED]» перевезли два обрезка охотничьих ружей, которые хранились в доме Николаева, из с. [REDACTED] до с. [REDACTED].

При таких обстоятельствах приговор в части осуждения: Хаптасова С.С. по ст.ст. 33 ч.4 и 162 ч.2 УК РФ, Ефремова В.В. - по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.2 УК РФ, Гуляева И.П. по ст. 162 ч.2 УК РФ и по эпизоду перевозки 6 февраля 2004 года огнестрельного оружия - подлежит отмене, а уголовное преследование прекращению за их непричастностью к совершению данных преступлений.

Судебная коллегия приходит к выводу о необоснованности осуждения Борисова Г.А. за незаконное хранение обрезков двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра, а также за незаконную перевозку и хранение обрезка охотничьего карабина ТОЗ-11 калибра 5,6 мм и боеприпасов к нему.

Квалифицируя действия Борисова Г.А. по ч.2 ст.222 УК РФ (как незаконное хранение огнестрельного оружия и боеприпасов к нему), суд в приговоре указал, что Борисов Г.А. хранил указанное оружие в подполье собственного дома в период с января по 7 апреля 2004 года (лист приговора №77).

Вместе с тем, как это установлено судом при описании преступного деяния, а также видно из приведенных в приговоре доказательств, обрезки двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра до 7 апреля 2004 г. хранились в доме у Николаева М.М. в с. [REDACTED], откуда и были незаконно перевезены Борисовым и Гуляевым в с. [REDACTED] [REDACTED].

Как установлено судом в приговоре, после перевозки этого оружия, оно было утоплено в проруби по указанию Борисова Г.А. его несовершеннолетним сыном (лист приговора №10).

Таким образом, судом установлено, что инкриминированное Борисову Г.А. оружие: обрезки двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра до 7 апреля 2004 г. хранились в доме у Николаева М.М., а не у Борисова Г.А.

Что касается осуждения Борисова Г.А. за незаконную перевозку и хранение обрезка охотничьего карабина ТОЗ-11 калибра 5,6 мм и боеприпасов к нему, то оно также не может быть признано обоснованным.

При описании преступного деяния в приговоре лишь указано, что Борисов Г.А. самостоятельно осуществил перевозку обрезка охотничьего карабина ТОЗ-11 калибра 5,6 мм с удаленными номерными знаками и патронов к нему (лист приговора №10).

Однако в приговоре не указано, ни время, ни место, ни другие обстоятельства, связанные с перевозкой Борисовым Г.А. данного оружия.

Квалифицировав совершенное Борисовым Г.А. деяние как незаконное хранение группой лиц по предварительному сговору огнестрельного оружия (обреза ружья ТОЗ-11 калибра 5,6 мм) и боеприпасов к нему, суд в приговоре не указал обстоятельств, при которых Борисовым Г.А. хранение данного оружия боеприпасов к нему осуществлялось совместно с другими лицами.

Кроме того, в приговоре не приведено достаточных доказательств, свидетельствующих о том, что Борисов Г.А. хранил указанный обрез охотничьего ружья ТОЗ-11 и боеприпасов к нему по месту своего жительства в период с января по 7 апреля 2004 г.

Таким образом, из приговора подлежит исключению осуждение Борисова Г.А. за незаконное хранение инкриминируемого ему огнестрельного оружия и боеприпасов, а также за незаконную перевозку и хранение обреза охотничьего карабина ТОЗ-11 калибра 5,6 мм и боеприпасов к нему.

Приговор в части осуждения Матаннанова И.В. по ст. 162 ч.2 УК РФ подлежит изменению по следующим основаниям.

Матаннанов И.В. признан виновным в разбойном нападении, совершенном с применением насилия, опасного для жизни и здоровья потерпевшего.

Как видно из показаний Николаева М.М., данных им в качестве обвиняемого и признанных судом достоверными, Матаннанов И.В. выступил инициатором разбойного нападения, предложив «пойти на переправу и поугатать шоферов, взять деньги», сообщив при этом, что у него есть ружье.

То есть он предложил совершить разбойное нападение с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, поскольку предполагалось для запугивания водителей использовать огнестрельное оружие.

Как установлено судом в приговоре, участвуя в разбойном нападении, сам Матаннанов И.В. какого-либо насилия к потерпевшим А [ ] и Б [ ] не применял.

Опасное для жизни и здоровья насилие к потерпевшему А [ ] применил Николаев М.М., выстрелив в него из ружья. При этом Николаев М.М. вышел за пределы состоявшегося между ним и Матаннановым И.В. предварительного сговора.

Таким образом, действия Матаннанова И.В. следует квалифицировать как разбойное нападение, с угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья, совершенное группой лиц по предварительному сговору, с применением оружия.

Поскольку Хаптасов С.С., Ефремов В.В., Матаннанов И.В. и Гуляев И.П. не причастны к смерти потерпевшего А [ ] то они не могут быть ответчиками по иску А [ ] о взыскании материального ущерба, связанного с ритуальными расходами и захоронением потерпевшего.

Данные расходы подлежат взысканию с Николаева М.М. как непосредственного причинителя вреда, поскольку именно он, выйдя за пределы предварительного сговора, причинил смерть потерпевшему А [ ]

Материальный ущерб в размере [ ] рублей подлежит взысканию в пользу А [ ] с Николаева М.М. и Матаннанова И.В. в солидарном

порядке, поскольку данный ущерб ими был причинен совместно в результате разбойного нападения на потерпевшего.

Приговор в части решения по гражданскому иску И [ ] подлежит отмене по следующим основаниям.

Принимая решение о взыскании с осужденных Хаптасова, Ефремова, Николаева, Матаннанова и Гуляева в пользу И [ ] [ ] рублей и признавая за ним право на удовлетворение гражданского иска в сумме [ ] рублей, суд исходил из того, что И [ ] понес расходы, связанные с ремонтом автомашины [ ], «наделен правами гражданского истца надлежащим образом», является владельцем автомашины « [ ] » по доверенности, и постановлением следователя признан гражданским истцом.

Однако в приговоре суд не мотивировал свой вывод о том, что необходимость ремонта автомашины была вызвана преступлением, которое совершили осужденные.

Кроме того, в приговоре не содержится сведений о том, кто является собственником указанной автомашины « [ ] » и на каком основании бремя ее содержания возложено на И [ ].

Судом в приговоре не приведено данных, подтверждающих факт владения И [ ] указанной автомашиной по доверенности собственника или по иному законному основанию.

Срок действия имеющейся в деле доверенности, выданной 30 октября 2003 г. Р [ ] И [ ] истек 30 октября 2004 г. (т.7 л.д.99).

Выяснение указанных обстоятельств имеет существенное значение для правильности разрешения гражданского иска, заявленного И [ ].

Кроме того, при разрешении гражданского иска подлежит учету и то обстоятельство, что Хаптасов, Ефремов и Гуляев непричастны к разбойному нападению на водителя автомашины [ ] А [ ].

Обжаловавшим приговор осужденным Хаптасову С.С., Гуляеву И.П., Борисову Г.А., Николаеву М.М., Монастыреву В.В., Матаннанову И.В., Григорьеву Н.А., Попову Р.Р. за преступления, в совершении которых их вина судом установлена, наказание назначено с учетом характера и степени общественной опасности преступлений, данных о личности каждого из них и смягчению не подлежит.

Смягчающие наказание осужденных обстоятельства судом первой инстанции установлены правильно и в приговоре указаны.

Утверждение адвоката Прокопьева А.И. о том, что при назначении наказания Николаеву М.М. не учтено наличие у него малолетнего ребенка, - неосновательно, поскольку наличие у осужденного Николаева М.М. на иждивении малолетних детей судом первой инстанции не установлено.

Наличие у Попова Р.Р. на иждивении малолетних детей судом учтено в качестве смягчающего наказание обстоятельства. Поэтому доводы его кассационной жалобы в этой части обоснованными признать нельзя.

Сроки давности уголовного преследования за совершенные Поповым Р.Р. и другими соучастниками преступления (кражи с проникновением в жилище) не истекли, поскольку данные преступления относятся к числу тяжких.

Согласно ст.78 ч.1 п. «в» УК РФ сроки давности истекают через 10 лет после совершения тяжких преступлений.

Содержащееся в кассационной жалобе Григорьева Н.А. утверждение о том, что судом необоснованно учтен рецидив преступлений в качестве отягчающего наказание обстоятельства – неосновательно, поскольку, как видно из приговора, отягчающих наказание Григорьева обстоятельств (в том числе и рецидива преступлений) судом не установлено.

Поскольку Хаптасов С.С. осужден за преступления средней тяжести, и на момент их совершения имел судимость за ранее совершенные умышленные преступления, то у него в соответствии со ст.18 УК РФ имеется не опасный, а простой рецидив преступлений.

Исключение осуждения Хаптасова С.С. по одному из квалифицирующих признаков подстрекательства к краже (по пункту «а» части 2 ст.158 УК РФ) и изменение вида рецидива, а также исключение осуждения Гуляева И.П. по одному из эпизодов незаконной перевозки оружия (от 6 февраля 2004 года), уменьшение объема предъявленного Борисову Г.А. обвинения, изменение приговора в части действий Матаннанова И.В. – не является достаточным основанием для смягчения им наказания, поскольку за данные преступления наказание каждому из них назначено справедливое.

Хаптасов С.С. по ст.228 ч.1 УК РФ, а также Николаев М.М. и Матаннанов И.В. по ст.222 ч.1 УК РФ подлежат освобождению от наказания за данные преступления в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, предусмотренных ст.78 ч.1 п. «б» УК РФ.

Николаеву М.М. при наличии смягчающего наказание обстоятельства, предусмотренного пунктом «и» ч.1 ст.61 УК РФ (активного содействия раскрытию и расследованию преступления) и при отсутствии отягчающих обстоятельств, в нарушение требований ст.62 ч.1 УК РФ по ст.162 ч.2 УК РФ назначено наказание 7 лет лишения свободы, превышающее две трети максимального размера наказания, предусмотренного законом за данное преступление.

Применительно к правилам ч.1 ст.62 УК РФ наказание по ст.162 ч.2 УК РФ ему должно быть снижено до 6 лет 8 месяцев лишения свободы.

С учетом данного обстоятельства, а также в связи с истечением сроков давности за одно из преступлений, вошедших в совокупность, судебная коллегия приходит к выводу о возможности снижения Николаеву М.М. наказания, назначенного ему на основании ст.69 ч.3 УК РФ.

Из приговора подлежит исключению признание рецидива преступлений обстоятельством, отягчающим наказание Монастырева В.В.

Согласно ст.18 ч.1 УК РФ рецидивом преступлений признается совершение умышленного преступления лицом, имеющим судимость за ранее совершенное умышленное преступление.

Как установлено в приговоре, Монастырев В.В. ранее судим за умышленные преступления 15 июля 2004 г., 20 августа 2004 г., 12 октября 2004 г., а преступления, за которые осужден по данному приговору, он совершил в пе-

риод с 23 апреля 2003 г. по 5 марта 2004 года, то есть до осуждения по предыдущим приговорам.

С учетом наличия у Монастырева В.В. смягчающих наказание обстоятельств, предусмотренных пунктом «и» ч.1 ст.61 УК РФ, и отсутствия отягчающих обстоятельств наказание ему подлежит смягчению и назначению с учетом правил ст.62 ч.1 УК РФ.

Согласно ст.58 ч.1 п. «б» УК РФ местом отбывания наказания Монастыреву В.В. должна быть определена исправительная колония общего режима.

При решении вопроса о назначении наказания Николаеву М.М., Монастыреву В.В. и Матаннанову И.В. судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенных ими преступлений, данные о личности каждого из них, а также смягчающие наказание обстоятельства, о которых указано в приговоре.

Не имеется оснований для смягчения наказания осужденным за те преступления, доказанность которых не вызывает сомнений у суда кассационной инстанции, и за которые каждому из них наказания назначены в соответствии с требованиями уголовного закона.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

#### определила:

приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 7 декабря 2009 года:

в отношении **Хаптасова С. [ ] С. [ ]** в части осуждения по ст.ст. 33 ч.4 и 162 ч.2 УК РФ отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить на основании ст.27 ч.1 п.1 УПК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

в части осуждения Хаптасова С.С. по ст.228 ч.1 УК РФ приговор изменить: освободить его от наказания за данное преступление в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, предусмотренных ст.78 ч.1 п. «б» УК РФ;

в части осуждения Хаптасова С. С. по ст.ст. 33 ч.4 и 158 ч.2 п.п. «а», «б» УК РФ приговор изменить: исключить его осуждение по пункту «а» части 2 ст.158 УК РФ, то есть по квалифицирующему признаку преступления, совершенного «группой лиц по предварительному сговору»;

исключить назначение Хаптасову С.С. наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ;

исключить признание у Хаптасова С.С. опасного рецидива преступлений, поскольку у него имеется простой рецидив преступлений;

в отношении **Ефремова В. [ ] В. [ ]** в части осуждения по ст.ст. 33 ч.3 и 162 ч.2 УК РФ приговор отменить и уголовное преследование в отношении него прекратить на основании ст.27 ч.1 п.1 УПК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

в отношении **Гуляева И. [ ] П. [ ]** в части осуждения по ст. 162 ч.2 УК РФ приговор отменить и уголовное преследование в отношении него пре-

кратить на основании ст.27 ч.1 п.1 УПК РФ за непричастностью к совершению данного преступления;

в части осуждения Гуляева И.П. по ст.222 ч.2 УК РФ приговор изменить: исключить его осуждение за незаконную перевозку 6 февраля 2004 года огнестрельного оружия;

исключить назначение Гуляеву И.П. наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ;

в отношении **Борисова Г [ ] А [ ]** приговор изменить: исключить его осуждение за незаконное хранение обрезов двух охотничьих ружей модели ТОЗ-34Р 12 калибра и модели «Б» 16 калибра, а также за незаконную перевозку и хранение обреза охотничьего карабина ТОЗ-11 калибра 5,6 мм и боеприпасов к нему;

в отношении **Николаева М [ ] М [ ]** приговор изменить: освободить Николаева М.М. от наказания по ст.222 ч.1 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, предусмотренных ст.78 ч.1 п. «б» УК РФ;

снизить Николаеву М.М. по ст.162 ч.2 УК РФ наказание до 6 (шести) лет 8 (восьми) месяцев лишения свободы;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ст.162 ч.2 УК РФ и ст.105 ч.2 п. «з» УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно назначить Николаеву М.М. 14 (четырнадцать) лет 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима;

в отношении **Монастырева В [ ] В [ ]** приговор изменить:

исключить признание рецидива преступлений как обстоятельства, отягчающего наказание Монастырева В.В.;

смягчить ему наказание: за каждое из десяти преступлений, предусмотренных ст.158 ч.3 УК РФ – до 2 (двух) лет 6 (шести) месяцев лишения свободы; по ст.158 ч.2 п.п. «а,б,в» УК РФ – до 2 (двух) лет лишения свободы; по ст.158 ч.2 п.п. «а,б» УК РФ – до 2 (двух) лет лишения свободы;

на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности десяти преступлений, предусмотренных ст. 158 ч.3 УК РФ, путем частичного сложения наказаний окончательно Монастыреву В.В. назначить 3 (три) года 6 (шесть) месяцев лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима;

в отношении **Матаннанова И [ ] В [ ]** приговор изменить: исключить осуждение Матаннанова И.В. за применение при разбое «насилия, опасного для жизни и здоровья», и считать его осужденным за разбойное нападение, с «угрозой применения насилия, опасного для жизни и здоровья»;

освободить Матаннанова И.В. от наказания по ст.222 ч.1 УК РФ в связи с истечением сроков давности уголовного преследования, предусмотренных ст.78 ч.1 п. «б» УК РФ;

исключить назначение Матаннанову И.В. наказания по правилам ст.69 ч.3 УК РФ;

Хаптасова С.С., Ефремова В.В., Матаннанова И.В. и Гуляева И.П. исключить из числа ответчиков по иску А [REDACTED];

понесенные А [REDACTED] затраты, связанные с ритуальными расходами и захоронением А [REDACTED] (материальный вред) в размере [REDACTED] рублей взыскать в ее пользу с Николаева М.М., а материальный вред в размере [REDACTED] рублей взыскать в ее пользу с Николаева М.М. и Матаннанова И.В. в солидарном порядке;

приговор в части принятого решения по гражданскому иску И [REDACTED] [REDACTED] отменить и дело направить на новое судебное разбирательство в порядке гражданского судопроизводства;

в остальной части тот же обвинительный приговор: в отношении Гуляева И.П., Борисова Г.А., Хаптасова С.С., Матаннанова И.В., Монастырева В.В., Григорьева Н.А., Попова Р.Р. и Николаева М.М. – оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных и защитников оставить без удовлетворения;

меру пресечения Хаптасову С.С. и Ефремову В.В. отменить и из-под стражи по данному делу их освободить.

Председательствующий [REDACTED]

Судьи [REDACTED]